

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ФОРМАТЕ БРИКС

Иванова Светлана Васильевна

доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: ivanova.svetlana@yml.com

На основе изучения изменений в объемах взаимного экспорта стран БРИКС, его доли в совокупном экспорте рассматриваемых стран, товарной структуре и ряде других показателей раскрываются современные особенности и тенденции внешнеторгового взаимодействия стран БРИКС как ключевого индикатора реального интеграционного процесса. Дана краткая характеристика внешнеторговой политики стран БРИКС. Определено, что отсутствие единой зоны преференциальной торговли между Россией, Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР отчасти компенсируется двусторонними соглашениями стран, договоренностями в рамках и между действующими интеграционными блоками. В статье отмечается, что политическая нестабильность и экономические проблемы внутри стран пятерки, спад в темпах роста ВВП во всех странах-участницах, кроме Индии, вялая мировая конъюнктура способствовали снижению как совокупного, так и взаимного экспорта.

Ключевые слова: концепт БРИКС, взаимный экспорт, межотраслевой характер торговли, взаимодополняемость, торговый баланс, внешнеторговая политика, тарифные и нетарифные меры.

CURRENT TRENDS IN FOREIGN TRADE IN THE FORMAT BRICS

Ivanova, Svetlana V.

Doctor of Economics, Professor of the Department for World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: ivanova.svetlana@yml.com

On the basis of changes in the volume of mutual exports of the BRICS countries, its share in total exports of the countries concerned, the

commodity structure and a number of other indicators reveal modern features and trends of foreign cooperation of the BRICS countries as a key indicator of the real integration process. A brief description of the foreign trade policy of the BRICS countries. It was determined that the lack of a single zone of preferential trade between Russia, Brazil, India, China and South Africa, countries partially offset by bilateral agreements, arrangements within and between existing integration blocs. Political instability and economic problems in the five countries, the decline in GDP growth in all member countries, except India, sluggish global conditions contributed to reducing both total and mutual exports.

Keywords: BRICS concept, mutual exports, cross-sectoral nature of the trade, complementarity, balance of trade, foreign trade policies, tariff and non-tariff measures.

Как известно, концептуально формат БРИК был озвучен в 2001 г. Джимом О' Нилом, сотрудником международного инвестиционного банка «Голдман Сакс» – как эффективная площадка для приложения иностранного капитала. Ключевой характеристикой, объединяющей столь разные страны, являлось наличие быстрорастущей экономики с объемным формирующимся рынком. Помимо высоких темпов роста ВВП, среди других показателей отмечались высокие темпы экспорта из этих стран.

Практическая деятельность БРИК в качестве неформального межгосударственного объединения началась в 2006 г., когда по инициативе Президента России Владимира Путина на площадке сессии Генассамблеи ООН в Нью Йорке состоялась первая встреча глав внешнеполитических ведомств Бразилии, России, Индии, Китая, на которой была заявлена готовность к многоплановому сотрудничеству четырех стран. По сути, начал создаваться новый формат взаимодействия геополитических союзников, направленный в перспективе на создание относительно независимого субъекта международных отношений, реализующего согласованную внешнеэкономическую политику. В ходе семи саммитов БРИКС возникли новые форматы партнерства и новые совместные институты (ЮАР присоединилась к группе в 2011 г.), в том числе финансовые. Налицо попытка отойти от заданного в 2001 г. концепта в пользу построения собственного проекта солидарного развития. На практике такое радикальное расхождение подходов микшируется неолиберальной установкой открытого регионализма, когда существенно облегчаются возможности проникновения на внутренние рынки товаров, капиталов, рабочей силы не только стран – участниц группы, но и стран, не входящих в БРИКС. Это особенно актуально для

подразделений иностранных ТНК из развитых стран, которые в той или иной мере контролируют товаропроводящие сети стран БРИКС.

Важнейшим показателем глубины взаимодействия по-прежнему остается такой индикатор, как динамика взаимного товарооборота внутри группы относительно торговли с другими странами, не вошедшими в БРИКС.

Для выявления факторов роста взаимной торговли рассмотрим сложившиеся тенденции совокупных экспортных потоков в разрезе стран (рис. 1).

С 2000 по 2008 г. – период оживления мировой экономики – у всех стран БРИКС наблюдается рост объемов экспорта, однако интенсивность роста существенно различается. Именно в этот период Китай отрывается от других четырех стран и занимает ведущие позиции в мире по объему экспорта. Проседание этого показателя в 2009 г. – общая тенденция, но успешность преодоления спада в период мирового финансового кризиса максимальна у Китая. До 2015 г. темпы роста экспорта китайских товаров существенно превышают темпы роста ВВП. Например, в 2011 г. значения показателей составили соответственно 21,6 и 7,7% в год. В 2015 г. отмечается спад совокупных объемов вывоза товаров во всех странах пятерки, включая Китай. Здесь впервые с 2009 года происходит снижение абсолютных значений этого показателя до 2,27 трлн долларов. Тем не менее на Китай приходится более 60% суммарного экспорта других четырех стран группы.

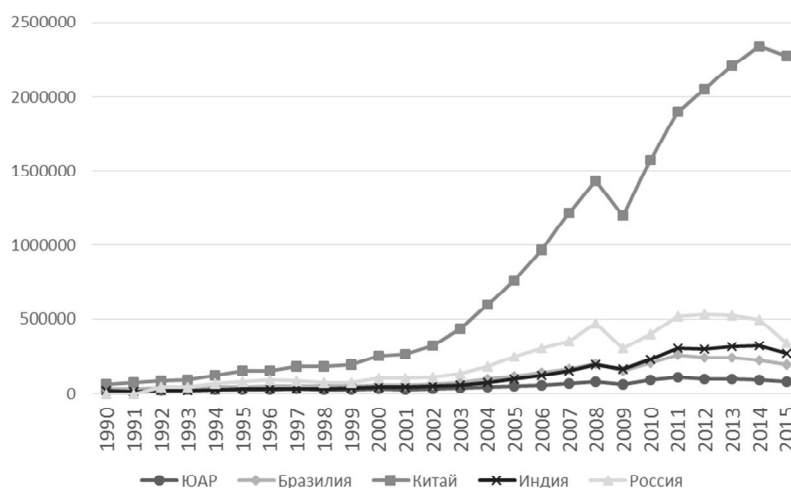

Рис. 1. Объем экспорта товаров и услуг стран БРИКС 1990–2015 гг., млн долларов¹

¹ URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=101> (дата обращения: 20.07.2016).

Качественная перестройка структуры экспорта рассматриваемых стран существенно различается. Подъем Китая как «мировой фабрики» проявлялся прежде всего в экспорте трудоемкой продукции: текстильных изделий, обуви, одежды, часов, игрушек, велосипедов, бытовой техники. В последние 10 лет на первые позиции в экспорте и импорте выдвигаются машины и оборудование (42–53% совокупного экспорта-импорта). Китай – не только «сборочный цех мира». Растет доля наукоемкой продукции, в том числе в сфере вооружений, идущих на экспорт. В 2015 г. объем интернет-торговли Китая вырос на 31,6% до 3,2 трлн юаней (490 млрд долларов). Развитие интернет-торговли способствует реструктуризации существующей модели внешней торговли. Географические приоритеты китайского экспорта – Гонконг, США и ЕС – на них приходится примерно половина совокупного экспорта. Очевидные успехи китайских реформ, связанные с индустриализацией аграрной страны и использованием механизмов государственного регулирования, селективным привлечением прямых иностранных инвестиций и новых технологий, позволили создать необходимые потоки экспорта и приток иностранной валюты в страну. Значительная часть последней использовалась на осуществление мер по модернизации экономики.

Вторую позицию среди стран БРИКС по объему совокупного экспорта занимает Россия. К сожалению, динамика российского экспорта во многом определяется ростом мировых цен на нефть, газ, металлы. Изменение ценовой траектории привело к спаду стоимостных объемов совокупного экспорта страны в 2015 г. [6. – С. 53–54]. Не последнюю роль играет санкционная война, но главная причина – не преодолена рентная модель экономики.

В настоящее время экономика Индии имеет хорошую динамику и ориентирована на экспорт. В структуре экспорта высок удельный вес топливно-энергетических и сырьевых товаров – около 20% совокупного экспорта, сельскохозяйственных товаров и продуктов питания – более 13%, драгоценных камней и металлов – 13%, изделий из текстиля, трикотажа, хлопка и одежды – 12%. На машины и разные виды оборудования приходится около 13%¹. Традиционно Индия играет заметную роль на мировых рынках чая, специй, риса, ювелирных изделий. Страна занимает первое место в мире на глобальном рынке IT-аутсорсинга, входит в группу крупнейших поставщиков фармацевтической продукции (преимущественно дженериков).

Приход к власти в 2014 г. однопартийного правительства во главе с премьер-министром Нарендрой Модии способствовал реализации рыночных реформ, направленных, в том числе на повышение верхнего

---

¹ WTO, Trade Policy Review Body, Trade Policy Review, Report by the Secretariat, India, WT/TPR/S/313. – 2015. – April 28. – P. 137.

разрешительного уровня присутствия иностранных прямых инвестиций в компаниях ряда секторов: строительстве, железнодорожном транспорте и некоторых других. Известно, что это, как правило, стимулирует товарный экспорт. В 2015 г. темпы роста ВВП Индии превысили темпы роста ВВП Китая (соответственно 7,6 и 6,9%). В этой связи МВФ назвал Индию «светлым пятном в глобальной экономике».

Правительство Бразилии стимулирует развитие перерабатывающей промышленности, что находит отражение в структуре ее экспорта. За последние 15 лет отмечается рост доли готовых промышленных товаров и полуфабрикатов (до 60%). Наиболее динамично изменяется доля авто- и авиатехники. Тем не менее в 2015 г. первые пять позиций в совокупном экспорте заняли традиционные товары: железная руда (13%), сырая нефть (8,4%), соевые бобы (7%), сахарный тростник (5,3%), кофе (2,5%). Основными партнерами Бразилии являются Китай, США и Аргентина. Импичмент, вынесенный президенту Бразилии Дилме Русеф в 2016 г., и связанный с разбирательством политический кризис, отрицательно сказались на экономике страны и объемах совокупного экспорта.

За последние 25 лет наиболее активная фаза роста экспорта ЮАР приходится на 2002–2008 гг. С 1994 г. после отмены системы апартеида экономика страны стагнировала. Позднее отмена экономических санкций и благоприятная мировая конъюнктура позволили нарастить экспорт. В 2015 г. в совокупном экспорте ЮАР доминировали жемчуг природный, драгоценные металлы и изделия из них (15%); топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (11,7%), средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного состава (11,5%). Помимо сельскохозяйственной продукции (фрукты, орехи, цитрусовые, напитки), металлов и руд в структуре экспорта высока доля таких позиций, как ядерные реакторы (6,9%); электрические машины и оборудование (2,7%)¹. Основными торговыми партнерами ЮАР являются Китай, США и Германия. Однако 2015–2016 гг. характеризуются политической нестабильностью: было организовано несколько попыток сместить президента ЮАР Дж. Зуму с его поста.

Внешнеторговая политика стран БРИКС имеет характерные отличия, однако есть и общие тенденции. Все страны БРИКС являются членами Всемирной торговой организации: Бразилия, Индия и ЮАР присоединились к ГАТТ² в 1948 г. и являются членами ВТО с 1995 г., Китай – с 2001 г., Россия – с 2012 г. Степень таможенной защиты, принятая в рамках обязательств перед ВТО по странам, существенно различается. По данным ВТО, в 2014 г. средний импортный тариф (режим наибольшего благоприятствования или недискриминационный ре-

¹ URL: <http://data.trendeconomy.ru/trade/SouthAfrica/Import?period=2015>

² Генеральное соглашение по тарифам и торговле – базовый документ ВТО.

жим) составил в Индии 13,5%, в том числе на сельскохозяйственные товары – 33,4%; Бразилии – 13,5% (10,2%); Китае – 9,6% (15,2%); России – 8,4% (11,6%); ЮАР – 7,6% (8,4%)¹. Наиболее либеральный уровень тарифов в ЮАР. Таможенная защита в России ниже, чем в Бразилии, Индии, Китае. Однако разница в уровне тарифов относительно предыдущих лет имеет тенденцию к уменьшению. Страны БРИКС, особенно Китай, Индия и Бразилия, активно используют нетарифные меры защиты: санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, количественные ограничения, а также антидемпинговые разбирательства (как правило, в отношении третьих стран). В связи с этим в будущем возможны конфликты внутри группы, в частности, на рынках продовольствия и IT-продукции. В этих сферах уже сейчас возникают противоречия между Китаем и Индией.

У стран БРИКС отсутствует единый преференциальный торговый режим. Идет поиск в этом направлении, в основном в формате двусторонних договоренностей, а также посредством механизмов Шанхайской организации сотрудничества, членами которой являются Россия и Китай (Индия обладает статусом наблюдателя), форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества, Соглашения о глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами и иных международных организаций и договоров. Все страны БРИКС являются центрами крупных региональных интеграционных блоков. МЕРКОСУР имеет преференциальный режим торговли с Индией и Южно-Африканским таможенным союзом. Курс на расширение взаимодействия в сфере торговли и инвестиций нашел отражение в Стратегии экономического партнерства БРИКС и ключевом для России документе – Дорожной карте торгово-экономического и инвестиционно-сотрудничества до 2020 года.

На деловом форуме БРИКС «Совместными усилиями к устойчивому экономическому развитию», состоявшемся 16 июня 2016 г. в рамках Петербургского международного экономического форума, участники рассмотрели возможности расширения взаимного доступа на внутренние рынки. Уже сейчас возможна оптимизация таможенных процедур стран-участниц, создание элементов единого окна и таможенных «зеленых коридоров». В качестве инструментов поддержки взаимной торговли признаны взаиморасчеты в национальных валютах и развитие интернет-торговли.

В табл. 1 показаны страновые приоритеты взаимной торговли внутри БРИКС, сложившиеся в 2015 г.

Для всех четырех стран БРИКС китайская продукция доминирует в их совокупном импорте (позиция 1). Для Бразилии и ЮАР Китай

---

¹ URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=BR>

является основным покупателем их продукции. В совокупном экспорте России Китай стоит на третьем месте. В десятку приоритетных торговых партнеров Бразилии из стран БРИКС, помимо КНР, входит только Индия. Аналогична ситуация для ЮАР.

Таблица 1

Позиции стран БРИКС в совокупном экспорте-импорте отдельных стран БРИКС, 2015 г.*

Бразилия			
Экспорт		Импорт	
1	Китай	1	Китай
8	Индия	11	Индия
20	Россия	19	Россия
37	ЮАР	44	ЮАР
Россия			
3	Китай	1	Китай
16	Индия	15	Бразилия
33	Бразилия	20	Индия
71	ЮАР	48	ЮАР
Индия			
4	Китай	1	Китай
19	ЮАР	19	ЮАР
27	Бразилия	25	Россия
38	Россия	27	Бразилия
Китай			
9	Индия	9	Бразилия
16	Россия	12	Россия
21	Бразилия	13	ЮАР
30	ЮАР	27	Индия
ЮАР			
1	Китай	1	Китай
7	Индия	5	Индия
31	Бразилия	13	Бразилия
45	Россия	49	Россия

* Источник: URL: <http://www.trademap.org>

Табл. 2 иллюстрирует изменения в распределении экспортных потоков каждой из стран БРИКС между партнерами по объединению. В 2015 г. ориентация на Китай возросла у Бразилии и Индии. 82,8% бразильского и 52,3% индийского экспорта в страны БРИКС поступили в Китай. Экспортные потоки из Китая более равномерно распространяются среди стран БРИКС, однако заметен рост предпочтений в пользу Индии – 42,7%.

Доля поставок из Бразилии и Китая в Россию имеет тенденцию к снижению (табл. 2). Экспорт из России в основном ориентирован на

Китай – 80,7% российских поставок в БРИКС. В географической структуре поставок из ЮАР преобладают Индия и Китай.

Таблица 2
Доля отдельных стран БРИКС во внутригрупповом экспорте* (в %)

Страна-экспортер	Год	Страна-партнер				
		Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	2014	х	7,6	9,5	80,5	2,4
	2015	х	5,7	8,4	82,8	3,1
Россия	2014	5,1	х	13,6	80,6	0,6
	2015	5,5	х	13,0	80,7	0,8
Индия	2014	25,1	7,8	х	47,1	20,1
	2015	17,1	8,9	х	52,9	21,1
Китай	2014	22,0	33,9	34,2	х	9,9
	2015	20,1	25,5	42,7	х	11,7
ЮАР	2014	4,7	2,7	28,1	64,6	х
	2015	5,1	2,6	32,5	59,8	х

* Источник: URL: <http://trademap.org/Index.aspx>

В 2015 г. на фоне общемирового понижательного тренда стоимостных объемов международной торговли наблюдается сжатие взаимных экспортно-импортных потоков внутри стран БРИКС. В частности, экспорт российских товаров в КНР относительно предыдущего года снизился на 24%, в Индию и в ЮАР – на 4%, в Бразилию – на 16%. Импорт в Россию из КНР сократился на 31%, из Бразилии – на 26%, из Индии – на 29%, из ЮАР – на 15%. Незначительный рост (5–8%) наблюдается лишь в объемах закупаемого Индией импорта из Китая, ЮАР и Российской Федерации.

Следует учитывать, что снижение стоимостного объема товарооборота не всегда означает снижение физического объема поставок. Так, основной позицией китайского импорта из Российской Федерации (около 60,8%) является минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки. В 2015 г. стоимостный объем по этой позиции снизился относительно предыдущего года на 32%. При этом физические объемы поставки российской нефти и нефтепродуктов (ТН 2709) возросли с 33,1 до 42,4 млн т, или на 28%. Цена поставки в долларах США снизилась почти в два раза.

Общемировой тренд на снижение цен на нефть отражает рис. 2.

Из табл. 3 видно, что до 2015 г. наблюдался опережающий рост взаимного экспорта Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в формате БРИКС относительно совокупного экспорта этих стран. Доля экспорта внутри группы возросла с 3,7% в 2000 г. до 8,6% в 2014 г., т. е. в 2,3 раза. В 2015 г., несмотря на спад во внешней торговле, доля БРИКС

в общем объеме экспорта изменилась незначительно – менее чем на 1%.

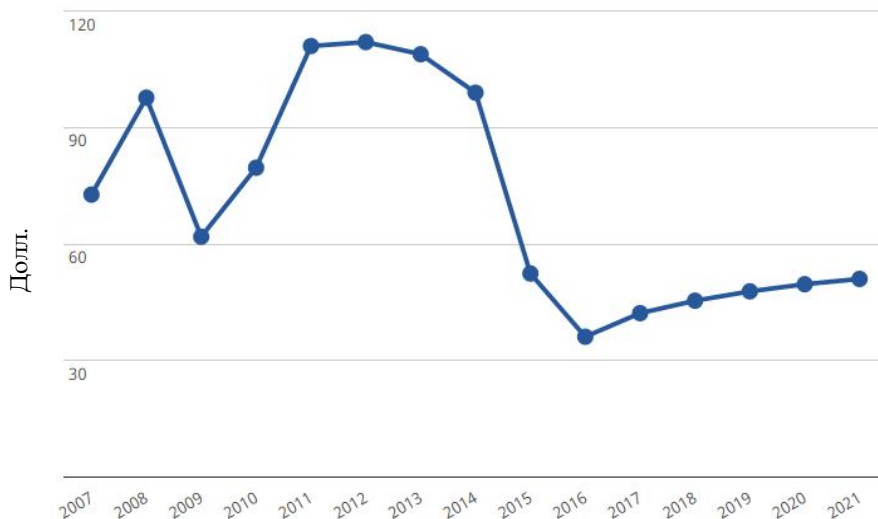

Рис. 2. Динамика цен на нефть марки Brent, доллар/баррель¹

Т а б л и ц а 3
Взаимный экспорт отдельных стран БРИКС* (в млрд долларов)

Страна	Показатель	2007	2014	2015
БРИКС в целом	Экспорт в страны БРИКС	132,02	297,40	242,2
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта, %	6,79	8,56	7,69
Бразилия	Экспорт в страны БРИКС	17,21	50,47	43,0
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта страны, %	10,7	22,4	22,5
Россия	Экспорт в страны БРИКС	22,93	46,50	35,04
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта страны, %	6,5	9,4	10,2
Индия	Экспорт в страны БРИКС	14,45	28,50	18,09
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта страны, %	9,9	9,0	6,8
Китай	Экспорт в страны БРИКС	71,24	158,49	136,38
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта страны, %	5,8	6,8	6,0
ЮАР	Экспорт в страны БРИКС	6,19	13,44	9,69
	Доля БРИКС в общем объеме экспорта страны, %	9,7	14,8	13,9

* Источник: URL: <http://trademap.org/Index.aspx>

¹ URL: http://data.trendeconomy.ru/imf/weo/Crude_Oil_petroleum_Dated_Brent_light_blend_38_API_fob_POILBRE/World?imf_weo_version=20160412

Перекрестный экспорт внутри БРИКС не стал для стран-участниц приоритетным и в 2015 г. В наибольшей степени ориентированы на страны БРИКС экспортные потоки из Бразилии – 22,5% общего экспорта страны. Далее следуют ЮАР, Россия, Индия и Китай. Наибольшее снижение доли БРИКС в совокупном экспорте характерно для Индии: с 9,0% в 2014 г. до 6,8% в 2015 г. Доля российских поставок в страны пятерки повысилась, что отчасти связано с санкциями Запада.

При абсолютном и относительном доминировании Китая во внутригрупповых поставках эта страна в наибольшей степени ориентирована на торговое сотрудничество вне БРИКС. Торговым партнером номер один для КНР по-прежнему остаются США с их емким внутренним рынком. Однако в рамках БРИКС просматривается усиление позиций Китая как финансово-экономического ядра пятерки. Соответственно, наибольший выигрыш от возможного углубления интеграции этих стран получит КНР. Экспорт из стран БРИКС плохо дополняет китайский импорт. И наоборот, экспорт из Китая имеет высокую взаимодополняемость для участниц объединения. Такая асимметрия, в частности для России, может быть преодолена только за счет развития национальной промышленности и сферы услуг, что позволит диверсифицировать российский экспорт и повысит уровень технологичности и глубину переработки реализуемых товаров.

В табл. 4 представлены значения торгового баланса во взаимной торговле стран БРИКС.

Таблица 4

Торговое сальдо стран БРИКС* (в млрд долларов)

	2011	2012	2013	2014	2015
Китай					
БРИКС – всего	-13,6	-19,3	-8,6	4,3	15,3
Бразилия					
БРИКС – всего	10,6	8,8	6,9	2,9	5,1
Индия					
БРИКС – всего	-44,3	-44,2	-35,9	-45,5	-58,4
Россия					
БРИКС – всего	-14,0	-12,9	-15,6	-14,3	-5,9
Южная Африка					
БРИКС – всего	-3,1	-5,8	-7,2	-8,4	-10,5

* Источник: URL: <http://trademap.org/Index.aspx>

Три из пяти стран имеют отрицательное значение этого показателя. Особенно заметен дисбаланс между экспортом и импортом товаров, осуществляемыми Индией с другими странами БРИКС. Основная причина его роста в 2015 г. – сокращение индийского экспорта в Китай и Бразилию.

Следует отметить, что группа БРИКС, зародившаяся как западный проект, пытается выработать собственную позицию и в противовес однополярному миру создать другой трансконтинентальный полюс развития.

2015 год с точки зрения развития взаимного товарооборота для группы БРИКС – год испытаний. Политическая нестабильность и экономические проблемы внутри стран пятерки привели к снижению совокупного и взаимного экспорта. Это снижение в стоимостном исчислении происходило наряду с ростом объемов поставок некоторых товарных позиций в натуральном измерении. Продолжилось усиление позиций Китая как финансово-экономического ядра группы. Отмечено незначительное отклонение российского экспорта в сторону стран БРИКС, что связано с поиском новых географических приоритетов в торговле. Преимущественно межотраслевой характер взаимного товарооборота отражает сохранение неглубокого межстранового разделения труда.

Несмотря на имеющиеся асимметрии и противоречия торгового взаимодействия в формате БРИКС, все пять стран имеют солидарные позиции по важнейшим вопросам мировой экономики и намерены предпринимать конкретные шаги по расширению взаимной торговли. Это было подтверждено на XI саммите Большой двадцатки, который состоялся 4–5 сентября 2016 г. в китайском городе Ханчжоу. Перед началом встречи G20 состоялось заседание глав государств БРИКС.

Список литературы

1. *Арапова Е. Я.* Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 32–46.
2. *Давыдов В. М., Бобровников А. В.* БРИКС – объединение нового типа в условиях глобализации // Партнерство цивилизаций. – 2014. – № 1–2. – С. 182–190.
3. *Иванова С. В.* Модальности присутствия ПИИ в ракурсе теорий догоняющего развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2012. – № 8. – С. 3–8.
4. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС : научный доклад к VII саммиту БРИКС (сокращенная версия) / под ред. В. А. Садовниченко, Ю. В. Яковца, А. А. Акаева. – М., МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014.
5. *Шубин В. Г.* ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности // Вестник международных организаций. – 2015. – Т. 10. – № 2. – URL: <https://iorj.hse.ru>

6. Шишкин А. В., Латышов А. В. Внешняя торговля России в 2014 году: взгляд из-под санкций // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2 (2). – С. 44–56.

7. Хейфец Б. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. – 2015. – № 8. – С. 1–18. – URL: http://inecon.org/docs/Kheifets_VE_2015_8.pdf

References

1. Arapova E. Ya. Perspektivy ekonomicheskoy integratsii v formate BRIKS [Prospects of Economic Integration in the BRICS Format BRIKS] *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 2016, No. 2, pp. 32–46. (In Russ.).

2. Davydov V. M., Bobrovnikov A. V. BRIKS – ob#edinenie novogo tipa v usloviyakh globalizatsii [BRICS – a New Type of Association in the Context of Globalization], *Partnerstvo tsvivilizatsiy* [Partnership of Civilizations], 2014, No. 1–2, pp. 182–190. (In Russ.).

3. Ivanova S. V. Modal'nosti prisutstviya PII v rakurse teorii dogonyayushchego razvitiya [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8, pp. 3–8. (In Russ.).

4. Perspektivy i strategicheskie priority voskhozhdeniya BRIKS : nauchnyy doklad k VII sammitu BRIKS (sokrashchennaya versiya) [Prospects and Strategic Priorities of BRICS Climbing. Scientific Report in the VII Summit of BRICS (short version)], ed by V. A. Sadovnichey, Yu. V. Yakovets, A. A. Akaeva. Moscow, MISK – INES – NKI BRIKS, 2014. (In Russ.).

5. Shubin V. G. YuAR v BRIKS: poslednyaya po ocheredi, no ne po vazhnosti [South Africa in the BRICS: the Last Turns, but Not Least], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organizations Research Journal], 2015, Vol. 10, No. 2, pp. 2. (In Russ.).

6. Shishkin A. V., Latyshov A. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2014 godu: vzglyad iz-pod sanktsiy [Foreign Trade of Russia in 2014: a View through the Sanctions], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2015, No. 2 (2), pp. 44–56. (In Russ.).

7. Kheifets B. Perspektivy institutsionalizatsii BRIKS [Prospects for BRICS Institutionalization], *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economy], 2015. No. 8, pp. 1–18. (In Russ.). Available at: http://inecon.org/docs/Kheifets_VE_2015_8.pdf (accessed 22.05.2016).